

"Ва-а-а-ва-а-а" - начинает плакать малышка Лея.

Энакин вбегает в комнату, все еще торопясь накинуть халат. Он знает, что у него не так много времени до...

"Вах-вах", - добавляет свои крики к припеву малыш Люк.

"Энакину требуется время, чтобы вытереть разочарование из своего одурманенного сном мозга. "Малыш, посмотрим, ты только что поел. Тебе нужно переодеться". Энакин наклонился, чтобы обнюхать опасную зону, и его лицо расслабилось. "Нет. О, я знаю, что это такое". Он потянулся вниз, чтобы поднять малышку Лею, зная, что если он сможет уложить ее, то Люк вскоре последует его примеру. "Мы все знаем, что младенцам нужна тишина, чтобы спать. Я только хотел бы, чтобы кто-нибудь передал это Силе. Я тоже это чувствую, малышка. Сейчас она плачет, так много смертей за такое короткое время". Энакин подходит к креслу-качалке с Леей на руках. Пока он разговаривает с младенцами, оба начали успокаиваться. "Я знаю, сейчас все это может показаться страшным, но если бы не эта Сила, вас бы сегодня здесь не было".

"Все началось три года назад. Я был с твоей матерью, мне поручили защищать ее, но я продолжал видеть эти сны. Сны о том, что твоя бабушка умирает. Я должен был пойти. Я должен был узнать. Не волнуйся, я не оставил твою мать. Она пошла со мной". Энакин улыбается ребенку. "Когда я добрался до лагеря Тускен Рейдеров и увидел, в каком она состоянии, я хотел убить всех до единого, я так и сделал. Но потом она открыла глаза, и я понял, что времени на это уже не будет. Я подобрал ее, и мы успели вернуться в поселение как раз вовремя. Она была тяжело ранена и на несколько недель прикована к постели, но в руках целителя поправилась".

Энакин остановился, чтобы положить спящую малышку Лею обратно в ее кроватку. "Конечно, я не мог оставаться там так долго. Мне пришлось участвовать в Первой битве на Геонозисе, но мы поддерживали связь".

Энакин повернулся и увидел малыша Люка, который все еще не спал и суетился. Он взял его на руки и вернулся в качалку. "Нам с Оби-Ваном пришлось спасать тогдашнего канцлера Палпатина, когда он был захвачен над Корусантом. Одновременно нам удалось захватить графа Дуку. Когда мы были наверху, Палпатин призвал меня убить Дуку. Полагаю, это должно было стать моей первой подсказкой о том, что должно произойти, но тогда я этого не видел. Пока нет."

"Однако он недолго пробыл в нашей тюрьме. Дуку был убит вскоре после того, как мы его передали. Мы так и не узнали кто, но теперь я думаю, что Палпатин убрал его, чтобы он не заговорил".

"Хотя в то время я был немного рассеян. Твоя мать сказала мне, что ждет вас двоих. В то время мы знали только об одном из вас, но это была достаточно большая новость, чтобы на некоторое время пошатнуть мои чувства. Вскоре после того, как она сказала мне, я начал видеть сны. Они были похожи на те, что я видел о твоей бабушке, только в них я чувствовал себя беспомощным. Я не мог броситься спасать ее жизнь, как это было раньше. На следующее утро я рассказала маме о своих снах. Она пообещала, что посмотрит кое-что для будущих мам, и сказала, чтобы я верила. Сила не покажет мне этого, если я действительно ничего не смогу сделать".

"В то время Палпатин попросил меня работать в Совете джедаев в качестве его представителя.

Джедаи хотели, чтобы я присматривал за Палпатином, потому что они не доверяли ему полностью. Парень, если бы я знал то, что знаю сейчас, для тебя все было бы по-другому". Энакин делает несколько вдохов, чтобы успокоить свой голос. "Палпатин сказал мне, что джедаи замышляют заговор против Республики, и пытался заставить меня не доверять им. Потом он рассказал мне о ситхе, который открыл способ обмануть смерть. Это должно было послужить мне подсказкой, но в то время он был моим другом. Я не хотел подозревать его в чем-то плохом".

"Только после этого он открылся мне. Я побежал сообщить джедаям. За ним отправился покойный магистр Мейс Винду. Я хотел присоединиться к нему, но он велел мне остаться в храме. Он сказал, что чувствует в Силе, что я должен быть где-то еще. Пока я ждал, я снова получил сообщение от твоей бабушки. Мы снова поговорили о снах. Я рассказал ей, что в последнем из них Оби-Ван был там во время родов твоей матери".

"Мама посмеялась над этим. Сказала, что, скорее всего, дело в этом. Что джедай знает о родах. Я заговорил о том, что Палпатин рассказывал мне о ситхах, которые обманывают смерть, но она настоятельно рекомендовала мне не делать этого. Она напомнила мне, что если это так, то Падме лучше умереть. Но у нее был другой план. Она рассказала мне, что снова обратилась к тускенам. К группе, которая не верит в использование радикальных методов, как другие. Одна из них, по ее словам, была акушеркой из племени тускенов, которая имела опыт многих трудных родов. Она сказала, что они знают о родах и поддержке матери больше, чем кто-либо в Республике. Тогда я покинул храм, чтобы как можно быстрее доставить твою мать на корабль и улететь на Татуин".

"Перед отлетом мы заметили дым, идущий из Храма, и я почувствовал потрясение, которое вы, ребята, ощущали раньше. Твоя мать сказала мне идти. Помочь, кому смогу. Она знала дорогу на Татуин".

"На храм совершила набег наша собственная верная армия. Многие были убиты. Мне едва удалось пробраться внутрь незамеченным и выбраться с теми немногими выжившими, которых я смог найти. Большинство из них - дети. На следующее утро я обнаружил, что магистры Оби-Ван и Йода снова пытаются проникнуть в храм. Мне пришлось сказать им, что в живых не осталось ни одного человека. Палпатин был Дартом Сидиусом, которого мы боялись, и он, скорее всего, убил мастера Винду накануне вечером. Похоже, он приказал всем солдатам-клонам убивать любого джедая на месте и устроил для них ловушку, призывая вернуться в храм. Вместе мы деактивировали это сообщение".

"Затем я получил сообщение от моей матери. Хотя Падме и добралась до Татуина, она была полна беспокойства. Мы не разговаривали с предыдущей ночи, когда она отправила меня в опасность, и от волнения у нее начались преждевременные роды. Хотя я знал, что Йода собирается противостоять Сидиусу, я не мог больше оставаться. Я покинул их и отправился на Татуин".

"Когда я прилетела, ты, малыш, уже был на пороге. Я бросился и поцеловал твою мать, затем взял ее за руку, когда она получила очередной прилив энергии. Вышел ты. А через две минуты следом вышла твоя сестра". Люк начал ерзать и суетиться. "О, не волнуйся. Когда-нибудь ты научишься ценить то, что у тебя есть сестра". Маленький Люк продолжал суетиться, тогда Энакин сморщил нос.

"А ты нет. Правда?" Он понюхал подгузник и скорчил гримасу. Затем он встал и подошел к пеленальному столику, чтобы сделать свое дело. "Похоже, кому-то нужно сменить подгузник. Так вот как сила спасла ваши жизни, малыши. Если бы я не спас твою бабушку, она бы никогда

не смогла спасти вас двоих". Энакин делает паузу с бутылочкой белого порошка в руках. На его лице задумчивое выражение.

"Знаете, я не смогу быть рядом все время. Нет, но когда меня не станет, - Энакин поднял три пальца вверх, указывая на свою грудь, - здесь будет частичка каждого из вас". Энакин поднял взгляд и увидел Падме, стоящую в дверях детской. "Всегда".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/89462/2859594>